

AUREUM SECVLVM REDIVIVVM

что значит:

Минул Золотой Век древности,
Который сейчас вновь возрождается,
распуская свой бутон,
приносящий золотое семя.

Бесценное и чистое семя это было указано и открыто всем
истинным Сынам Мудрости и Учения

ГЕНРИХОМ МАДАТАНУСОМ ТЕОСОФОМ

Medicus et tandem. Dei gratia aureae cruces frater.

Послание Иакова 1: 5. Если же у кого из вас недостает
мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без
упреков, - и дастся ему.

SYMBOLVM AVTHORIS

Centrum mundi, granum fundi.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Христианину и внимательному читателю

Добрый и любящий Бога Читатель, и особенно ты, прилежный последователь учения: несколько лет назад Всемогущий Бог открыл мне глаза светом Своего Святого Духа (от Которого к нам приходит мудрость и Который был послан нам от Отца через Христа), потому что я жарко и упорно молился и взывал к Нему множество раз. И тогда я увидел в истинном *Центре в середине Треугольника* единственную и подлинную субстанцию Благородного Философского Камня, и, хотя я держал ее в собственных руках в течение пяти лет, я не знал, как применить ее с пользой, правильно и достойно, как извлечь из нее кровь красного льва и клейстер белого орла, и, тем более, как смешивать, закрывать и запечатывать ее в соответствии с Природными пропорциями, как подвергать ее действию скрытого огня и поддерживать его, то есть всего того, что следует делать со знанием и пониманием. И, хотя я изучал *писания, параболы*, и различные *Философские фигуры* с особой тщательностью и пониманием, и очень много и усердно трудился над разрешением содержащихся в них многих странных *энигм*, существовавших реально только в умах авторов, я в итоге сам пришел к заключению, что все это было чистой воды фантазиями и бессмыслицей, что согласуется с *Aurora Philosophorum*. Все это ерунда, так же, как и все *приготовления*; даже Гебер и Альберт Великий, вместе с их *очищениями, сублимациями, цементациями, дистилляциями, ректификациями, циркуляциями, разложением, конъюнкциями, растворениями, возгонками, коагуляциями, кальцинациями, инсинерациями, умерщвлением, оживлением* и тому подобным. Такого же рода их *треножники, Атанор, рефлекторные печи,*

плавильные горны, разложение, конские лепешки, пепел, песок, медицинские банки, пеликаньи пузыри, реторты, фиксаторы и тому подобные софистские и ненужные приспособления. Лично я могу признать истинным только одно: благородная Природа, которая легко обнаруживает себя в своей собственной естественной *субстанции*, ничего не знает о подобных вещах. Есть многие, ищущие *Материю Камня* в вине, в несовершенных телах, в крови, марказите, ртути, сере, моче, навозе, ушной сере, или в растениях, таких как календула, медуница, тис, иссоп и т.д. Теофраст в своем труде *Secreta Magico de Lapide Philosophorum* правильно говорит о них: всё это мерзость и воровство, которым они совращают с пути истинного других людей, заставляют их тратить деньги, проводить и убивать время в тщете и безо всякой пользы, слепо следовать их собственной глупости, но они не могут рассчитать требований, предъявляемых Природой. Лучше скажи мне одну вещь: что ты думаешь о тех, кто кипятит воду в глубинах Земли, или там тоже есть люди, которые улучшают качества вина, или варят мочу и младенцев, чтобы получить металлы? Или ты в самом деле думаешь, что там живет аптекарь, у которого есть на продажу вещи, необходимые тебе для трансмутации металлов? Глупец, неужели ты не видишь, что заблуждаешься, что ничто из этого не является Природным? Или ты хочешь возвыситься над Богом, хочешь получить металлы из крови? С тем же успехом ты можешь пытаться получить человека из лошади, или корову из мыши, надеясь, что она будет давать молоко. Это, конечно, преувеличение, но такие вещи невозможны в той же степени, что и попытки получать металлы по вышеупомянутым рецептам, потому что подобное искусство не является данным Природой.

После этого краткого экскурса любому будет легко понять, как и в какой форме должна быть найдена *materia benedicta*. И не следует

воображать и поддаваться уверениям невежд, что ты действительно обладаешь *истинной материей*, будь то по "откровению Божию" или при помощи тех, кому это будто бы известно, и не следует считать, что ты способен пропорционально разложить такую *истинную материю*, отделить *чистое от нечистого* в отношении высших вещей, и совершить очистку с полным пониманием. Нет, дорогой мой аналитик, это никоим образом не так: здесь тебя ожидают настоящие трудности, и с ними может справиться только искусный и трезвый ум. Взять, к примеру, меня: как уже упоминалось в начале, в течение пяти лет я был знаком с *истинной материей*, и все это время я не знал, что с ней делать, пока на шестой год не получил ключ к ее могуществу через тайное откровение всемогущего Бога. И все старые Патриархи, Пророки и *Философы* всегда держали этот ключ в глубокой тайне, потому что *Monarchia in loco dicto* гласит: «Это было бы великим преступлением и разглашением тайны, если бы они раскрыли секрет в своих писаниях, и каждый сапожник или дантист мог бы понять его, и тогда много зла было бы содеяно, и нарушена была бы воля Господа». Существует много причин, по которым я написал этот Трактат: некоторые приводятся здесь, некоторые в *Эпilogе*, но еще мне не хотелось бы выглядеть обладающим неким исключительным *данным мне Богом талантом*. Итак, я написал в своем «Возрожденном золотом Веке» столько, сколько Бог и Природа позволили мне написать о великой тайне Философов, как то видели мои глаза и ощущали руки, и как эта тайна была открыта мне милостью Божьей в нужное время в истинной мощи и славе; и пускай благочестивый и любящий Бога читатель примет все это на веру, тщательно изучит, и не будет удивляться тому, что иногда мои высказывания противоречат друг другу. Я не мог писать по-другому *Theoriam ad praxim*, потому что в *Republica Chymica* запрещается писать об этом более точно и ясно. Но не подлежит сомнению, что

всякий, читающий сей трактат с убежденностью и внутренним зрением, и способный рассматривать его с нужной стороны, а также тщательно изучить, молясь всем сердцем, обретёт, как и я, чудесный и желанный философский плод и вкусит от него по воле Божьей. И тогда вкусившие навсегда станут истинными Братями Золотого Креста и соединятся в вечности с избранными членами Философского Сообщества. Наконец, я буду настолько откровенен, что открою знающему, достойному и верующему читателю свои подлинные имя и фамилию¹, так что никто не сможет меня упрекнуть. Итак, знайте, что число моего имени M.DCXII, и этим числом мое имя было записано в книге Природы 11-ю мертвыми и 7-ю живыми. Более того, буква 5 является пятой частью 8, и 15 - также пятой частью 12, - и тебе этого будет достаточно.

*Монте-Абеньо,
25 марта 1621г.*

EPIGRAMMA

Quae sivi: purgavi saepius: atque
Conjunxi: maturavi: Tinctura secata est
Aurea, Naturae centrum quae dicitur: inde
Tot sensus, tot scripta virum, variaeque figurae.
Omnibus, ingenue fateor. Medicina metallis:
Infirmisque simul: punctum divinitus ortum².

Harmannus Datichius

AUREUM SECULUM REDIVIUM

(Возрожденный Золотой Век)

Пока я размышлял о чудесах Всевышнего и тайнах сокрытой Природы, а также о пламенной любви к ближнему, я вспомнил белую ниву, где Рувим, сын Лии, среди полей нашел мандрагору и подарил Рахили за то, что она спала с патриархом Иаковом. Но мысль моя уходила дальше вглубь и вела меня к Моисею, и к тому, как он сотворил питье из солнечного тельца, сделанного Аароном, как он сжег его на огне, развеял над водой и дал пить Детям Израиля. И я более всего поражаюсь этому быстрому и остроумному разложению, осуществленному рукой Божьей. После того, как я созерцал это некоторое время, мои глаза открылись, как это произошло с двумя учениками по пути в Эммаус, которые узнали Господа по Преломлению Хлеба, и сердце мое возгорелось. Но, несмотря на это, я лег и уснул. И вот, во сне Царь Соломон предстал передо мной во всем своем могуществе, великолепии и славе, ведя за собой всех жен своего гарема: там были шестьдесят цариц, восемьдесят наложниц и девственницы без числа, но одна была его нежная голубка, самая

красивая и дорогая его сердцу, и, по католическому обычаю, за ней шла пышная процессия, где *Центр* был превознесен, и имя его было подобно редчайшему бальзаму, аромат которого превосходит все другие. И его огненный дух – это ключ от храма, с ним можно войти в Святилище и прикоснуться к алтарю.

Когда процессия прошла, Соломон показал мне единый *Centrum in Ttrigoni centri* и открыл во мне разумение, и я узнал, что позади меня стоит обнаженная женщина с кровоточащей раной в груди, из которой вместе с кровью истекает вода, но бедра ее подобны самоцветам, руки будто выточены искусным мастером, пупок ее подобен кубку, не нуждающемуся в наполнении, а живот, как пучок трав, украшенный розами, груди подобны розовым бутонам-близнецам, шея выточена из слоновой кости, глаза подобны изобильным прудам Есевона у врат Батраббима; нос подобен Ливанской башне, обращенной к Дамаску³. Ее голова как Кармель, а волосы связаны во многие пучки, как царский пурпур. Ее одеяние, которое она отбросила, лежало у ее ног, и было оно неприглядно, с ядовитым и отталкивающим запахом. И она начала свою речь: "Я сняла свою мантию, как же теперь мне надеть ее? Я омыла свои ноги, как же теперь я оскверню их? Сторожа, обходящие город, нашли меня, били меня, ранили меня и сорвали с меня одежды". Потом, пораженный страхом, я упал без сознания на землю; но Соломон вновь поднял меня на ноги, и сказал: "Не бойся вида обнаженной Природы, как наибольшей тайны под небом и на земле. Она прекрасна, как Тирцах, милостива, как Иерусалим, страшна, как армия с боевыми знаменами, но все же она – чистая целомудренная дева, из которой был сотворен Адам. Запечатан и сокрыт вход в ее дом, ибо она обитает в саду и спит в двойных пещерах Авраама на поле Эфрона, и дворец ее – глубины Красного моря и глубокие расщелины, воздух дал ей жизнь, и огонь вырастил ее, деревенскую королеву, в груди которой мед и молоко. Да, губы ее подобны сотам, истекающим медом, мед и молоко

у нее на языке, одежды ее ароматны, как Ливан для Мудреца, но мерзость для невежды". И далее Соломон сказал: "Поднимись и посмотри на всех моих женщин, и скажи, видишь ли ты равную ей?" И потом все женщины сняли свои одежды, и я смотрел на них, но мой ум утратил способность суждения, и глаза мои застыли, так что я не узнал ее.

Но когда Соломон увидел мою слабость, отделил своих женщин от этой одной и сказал: "Твои мысли тщетны, и солнце выжгло твой мозг, и память твоя непроглядна, как туман, и ты не можешь судить правильно, но если ты сохранишь живой интерес и воспользуешься предоставленной тебе возможностью, то кровавый пот и белоснежные слезы обнаженной девственницы освежат тебя, прояснят твое восприятие и твою память, и восстановят ее полностью, так что твои глаза смогут увидеть чудеса Всевышнего, запредельные высоты, и ты на самом деле сможешь познать основы Природы, силу и взаимодействие всех Стихий, и твое восприятие станет как чистое серебро, а память - как золото, цвета драгоценных камней откроются тебе, и ты узнаешь, как они получаются, и поймешь, как отделить доброе от злого, и коз от овец. Жизнь твоя станет весьма спокойной, но цимбалы Аарона пробудят тебя ото сна, и арфа Давида, отца моего, выведет тебя из дремоты. После того, как Соломон так говорил со мной, я еще более устранился и стал дрожать в испуге, отчасти из-за его величия, отчасти из-за блеска и великолепия находящейся рядом царственной женщины, а Соломон взял меня за руку и повел через винный погреб в потайной, но весьма величественный зал, где окружил меня цветами и фруктами, а окна зала были сделаны из прозрачного кристалла, и я смотрел в них. "Что ты видишь?" - спросил он меня. Я ответил: "Я вижу только тот зал, из какого мы попали сюда, и слева там стоит твоя царственная женщина, а справа - обнаженная девственница, глаза ее краснее вина, зубы белее молока, но одежды у ее ног более неприглядны,

темны и грязны, чем поток Кедрона". "Выбери из всех ту, которая станет твоей возлюбленной, - сказал Соломон, - и я буду чтить ее наравне со своей царицей, ибо я люблю своих жен за их красоту и меня совершенно не смутит мерзость ее одеяния". И когда царь сказал это, он повернулся и по-дружески заговорил с одной из цариц. Среди них была столетняя старая служанка, одетая в серую накидку, с черной шапочкой на голове, усыпанной бесчисленными белоснежными жемчужинами и отороченной красным бархатом, а также искусно расшитой голубым и синим шелком, и одеяние ее было расцвечено в турецкой манере и украшено индийскими фигурами; эта женщина поманила меня украдкой и стала клясться и божиться, что она – мать обнаженной девственницы, и что та – плоть от плоти ее, и что дева эта чиста, целомудренна и скромна, что еще ни один мужчина не созерцал ее, и хотя она часто бывала на улице и в людском обществе, еще никто не видел ее обнаженной и никто не касался ее, ибо она та девственница, о которой Пророк сказал: "Внемлите, мы имеем сына, рожденного нам в тайне, который отмечен перед остальными; внемлите, понесла дева, которую называют *Apdorossa*, что значит «сокровенная», которая не утерпит присутствия многих". И хотя дочь эта не обручена еще, ее приданое лежит у ее ног, потому что есть опасность войны, и ее может ограбить какой-нибудь мародер и лишит ее бесценного сокровища. Как бы то ни было, мне не следует бояться ее мерзких одежд, а следует избрать эту деву себе в невесты для счастья моего в жизни и любви. И тогда она откроет и даст мне щелочь, чтобы очистить одежды ее, а затем я получу жидкую соль и негорючее масло для своего домашнего применения, и также бесценное сокровище, а ее правая рука всегда будет ласкать меня, а левая – покоиться под моей головой. И когда я решился произнести свое решение, Соломон повернулся ко мне снова, и сказал: "Я – мудрейший из людей на земле, прекрасны и сладостны мои жены, и сияние моих цариц превосходит блеск золота

Офира; украшения моих наложниц могут затмить свет Солнца, а красота моих дев ослепительнее Луны, и так же, как прекрасны мои женщины, безгранична моя мудрость, и знание мое неизъяснимо". Тут я ответил, поклонившись, в некотором испуге: "Вот, я вижу милосердие в твоих глазах, и поскольку я беден, отдай мне эту обнаженную девственницу. Я избрал ее между всеми, кого встречал в своей жизни, и, хотя одежды ее изодраны и грязны, я отмою их и буду любить ее всем сердцем, и она будет мне сестрой и невестой, потому что она поразила мое сердце одним единственным взглядом, одним изгибом шеи". Когда я сказал так, Соломон отдал мне деву, а среди его женщин начался ропот, который пробудил меня, и я не знал, что со мной произошло, но все же склонялся к мысли, что то был сон, и я еще долго размышлял над ним, пока не наступило утро. Но когда я встал и произнес молитвы, - чу! - я увидел на полу одежды обнаженной девы, но никаких следов ее самой. Я сильно испугался, и волосы на моей голове встали дыбом, а тело окатил холодный пот; но я усмирил сердце, вспоминая свой сон и думая о нем богобоязненно. Но мне не удалось найти объяснение, и поэтому я боялся смотреть на одежды и различать среди них что-либо. Затем я покинул спальню и запер ее, оставив там одежды на время *ex mera tamen ignorantia*, в полной уверенности, что если я прикоснусь к ним, что-то странное может со мною случиться, а, поскольку во сне запах этих одежд отравил меня и развел мне глаза, они не смогли увидеть, когда наступило время прощения, и сердце мое не смогло распознать великой мудрости Соломона.

После того, как упомянутые одежды пролежали в спальне пять лет, и я так и не придумал, на что они могут сгодиться, я в конце-концов решил сжечь их, чтобы привести в порядок комнату. И с такими мыслями я проходил целый день. А на следующую ночь ко мне во сне явилась столетняя старуха и обратилась ко мне с такой речью: "Ты неблагодарен: пять лет я вверяла тебе одежды моей

дочери; среди них ее наибольшие драгоценности, и за это время ты не очистил их, не выколотил из них червей и насекомых, и теперь ты хочешь просто сжечь эти одежды, и разве ты не знаешь, что одного этого достаточно, чтобы погубить мою дочь?" Тут кровь ударила мне в голову, и я ответил ей: "Как мне тебя понимать, когда ты хочешь выставить меня убийцей? Пять лет я не видел в глаза твоей дочери и ничего о ней не слышал, так как же я могу стать причиной ее смерти?" Но она не дала мне договорить и продолжала: "Это все так, но ты согрешил против Господа и поэтому ты не мог получить ни мою дочь, ни философскую щелочь, которую я обещала тебе дать для очистки этих одежд; ибо сначала, когда Соломон соблаговолил отдать тебе мое дитя, ты с отвращением воспринял ее одежды, что разгневало Планету Сатурн, приходящуюся ей дедом, и в сердцах он превратил ее в то, чем она была до рождения; так, вызвав гнев Сатурна своим отвращением к одеждам девы, ты причинил ей смерть, разложение, ее окончательный распад, ибо о ней сказал Старейший: "О горе! Привели ко мне обнаженную деву, когда мое первое тело было неприятно для взгляда, и я так и не был матерью, пока не родился вновь, затем я привлек мощь всех корней растений и в своем внутреннем существе я одержал победу". Такие и подобные им душераздирающие слова показались мне странными, но я постарался оставаться сдержанным насколько мог, в то же время продолжая чинно протестовать против ее речений, что я ничего не знал о ее дочери, а тем паче о ее смерти и разложении, и хотя я хранил ее одеяние пять лет в спальне, я так и не рассмотрел его из-за своей слепоты и не узнал его назначения, и, значит, я чист перед Богом и людьми. Наконец мои искренние и обоснованные оправдания пришлось по нраву старой женщине, потому что она сказала: "Мой благонамеренный разум видит, что ты – невинен, и невинность твоя будет многим вознаграждена, и я теперь открою тебе тайну моего сердца; моя дочь вследствие особой любви и

привязанности к тебе оставила в наследство серую мраморную шкатулку, которая находится среди ее одежд, и покрыта слоем грубой черной грязи (говоря так, она подала мне сосуд со щелочью), и эту маленькую шкатулку ты должен очистить от нечистот, которыми она покрылась, хранясь среди одежд. Тебе не понадобится ключ, потому что она откроется сама, и ты найдешь в ней две вещи: белую серебряную коробочку, наполненную великолепной алмазной породой и шлифованными бриллиантами, а также изделие из золота, украшенное дорогими солнечными рубинами; это и есть сокровище и полное наследство моей больной дочери, которое она оставила тебе перед тем, как трансформироваться. Если ты преобразишь это сокровище и очистишь его до высшей степени в тишине, и закроешь его с великим терпением в теплой, скрытной, насыщенной парами, прозрачной и влажной камере, и защитишь его от холода, града, молнии, грозы и других разрушительных внешних явлений доколе не созреет урожай, то затем ты станешь свидетелем всей славы этого наследия и вкусишь ее". Тем временем я проснулся вновь и в ужасе стал призывать Господа, моля Его открыть мое разумение, чтобы я смог найти шкатулку, обещанную мне во сне. После окончания молитвы я стал искать с великим усердием и нашел шкатулку среди одежд, но она была вся покрыта коркой, которая, казалось, приросла к ней навечно, так, что я не мог снять ее; мне это не удалось ни при помощи щелочи, ни при помощи стальных, железных и других металлических инструментов. Я оставил это занятие, поскольку не знал, что мне делать, и решил, что шкатулка заколдована, помня высказывание пророка: "Хотя ты моешь себя щелочью, и не жалеешь мыла, все равно твое беззаконие открыто мне, сказал Господь Бог". После того, как прошел еще год, а я все еще не знал, несмотря на размышления и тщательные приготовления, как удалить налет, я вышел как-то прогуляться по саду, чтобы отвлечься от мрачных мыслей, и после долгой прогулки, присев на большой камень, я уснул

крепким сном. Я спал, но сердце мое бодрствовало: мне явилась столетняя служанка и молвила: "Получил ли ты наследие моей дочери?" С грустью я ответил, что нет, и хотя я обнаружил шкатулку, но мне в одиночку не удастся очистить ее от толстого слоя налета, и щелочь, которую ты мне дала, не оказывает на него никакого действия. После моих слов старая женщина улыбнулась и сказала: "Неужели ты ешь моллюсков вместе с раковинами? Разве не следует их сначала приготовить с помощью древней планеты и старого повара Вулкана? Я попросила тебя очистить тщательно шкатулку от серого налета при помощи щелочи, которую я тебе дала, и которую ты использовал, все же не удалив полностью грубый налет на шкатулке. Ты должен это проделать в огне философов, и тогда все произойдет так, как надо". С этими словами она передала мне несколько тлеющих углей, завернутых в легкую белую тафту, и продолжила свои наставления, указывая мне, что я должен создать философский и весьма искусный огонь и сжечь налет, после чего я вскоре получу в свое распоряжение серую шкатулку. Тут южный и северный ветры стали крепчать с каждой минутой, пронизывая сад одновременно с двух сторон, и тогда я проснулся, протер глаза и увидел у своих ног угли, завернутые в белую тафту; я поспешно и с радостью схватил сверток, а потом усердно молился, призывая Бога, день и ночь трудился, занимаясь исследованиями, время от времени размышляя над великими и замечательными высказываниями *Философов*, которые говорили: "Ignis et azoth tibi sufficiunt"⁴. Об этом же говорил и Ездра в своей четвертой книге: "И он дал мне чашу, полную огня, и когда я испил из нее, в сердце мое проникло понимание и мудрость проросла в моей груди, потому что дух мой обрел память: рот мой открылся и не закрывался более. Всевышний дал понимание пятерым людям, и они стали записывать то, что им было сказано, знаками, которые были им неизвестны. И тогда в сорок дней было написано 204 книги, и 70 из них предназначались только

для мудрецов, которые достойны того, и все книги были написаны на самшите". И так я продолжал *in silentio et spe*, следуя тому, что мне открыла старая женщина в сновидении, пока, в соответствии с предсказанием Соломона, спустя длительное время, мое знание стало серебряным, а память – золотой.

В соответствии с наставлениями и поучениями служанки, я сложил и весьма искусно спрятал сокровище ее дочери: прекрасные и ярчайшие лунные алмазы и солнечные рубины, которые я обнаружил в шкатулке. Я услышал голос Соломона, который говорил: "Мой возлюбленный бел и красен, первейший среди десятков тысяч. Его голова - чистейшее золото, его локоны пышны и черны, как вороново крыло. Его глаза подобны глазам голубки у полноводной реки, умытые молоком и красиво посаженные. Его щеки, как пряные луга, как прекрасные цветы; его губы как розы, роняющие сладкие капли мирро. Его руки, как золотые кольца, украшенные бериллом; его живот - светлая слоновая кость, обрамленная сапфирами. Его ноги, как мраморные колонны, покоящиеся на золотых основаниях; облик его подобен Ливану и могуществен, как кедровая роща. Самое сладчайшее – его рот; воистину, он прекрасен. Таков мой возлюбленный и мой друг, о дочери Иерусалима. Потому береги его, никуда не отпускай, пока не введешь его в дом его матери и в опочивальню ее". Когда Соломон произнес это, я не знал, что сказать ему в ответ, и продолжал молчать, но мне все же хотелось достать спрятанное сокровище, которое помогло бы мне овладеть собой. Тут я услышал другой голос: "Я заклинаю вас, о дочери Иерусалима, косулями и ланями полевыми, не будите и не тревожьте мою любовь, пока ей самой этого не захочется, потому что она – сад закрытый, источник запертый, фонтан запечатанный, виноградник в Баал-хамон, виноградник в Энгедди, фруктовый сад, наполненный ароматами, гора из мирро, холм из ладана, ложе, подстилка, корона, пальма и яблоня, цвет Сарона, сапфир, бирюза, стена, башня,

крепостной вал, сад радости, колодец в саду, источник живительной влаги, королевская дочь, полная вожделения любовь Соломона; она - самая дорогая у матери, и избранница матери, но голова ее полна росы, и локоны смочены каплями ночи.

Из этих речей и откровений я получил так много знания, что понял цель Мудрых и не прикоснулся к спрятанному сокровищу до той поры, пока, по милосердию Божию и посредством трудов благородной Природы, и моих собственных рук, работа над ним не была успешно завершена.

Вскоре после этого, в тот день месяца, когда нарождается новая луна, было солнечное затмение, проявившее себя во всей ужасающей мощи; в начале темно-зеленый цвет с примесью других оттенков сменился угольно-черным, покрывшим тьмой небо и землю, и многие из людей были сильно испуганы, но я ликовал, думая о великом милосердии Божьем и о новом рождении, как на то указал нам Сам Христос, когда говорил о пшеничном зерне, что должно быть опущено в землю, и должно там умереть, чтобы принести плод. А потом случилось так, что тьма была укрыта облаками и солнце начало пробиваться сквозь них, хотя три четверти его все еще были затемнены; и тут вдруг из-за облаков протянулась рука, и я задрожал при виде ее, и держала она письмо, запечатанное четырьмя печатями, на котором было начертано: "Я – черное, но прекрасное, о Дщери Иерусалима, как палатки Кедара, как завесы Соломона: посмотрите на меня, потому что я – чернота, потому что солнце посмотрело на меня..." Но как только *фиксированное* стало действовать во *влажном*, взошла радуга, и я подумал о завете Всевышнего, о надежности моего *Провожатого*, и о том, чему я научился, и тут с помощью планет и неподвижных звезд, солнце преодолело тьму, и над каждой горой и долиной настал ясный день; и тогда страх и трепет прекратились, и всё вокруг встречало день и радовалось, славя Господа: "Зима прошла, дождь закончился: цветы

распустились на земле; пришло время певчих птиц, и голос черепахи слышен в наших краях; на фиговом дереве появились зеленые фиги, и виноградники, полные наливных ягод, нежно благоухают. Потому также настала нам пора ловить лисиц, - маленьких лисят, которые портят виноградники, - чтобы собрать нам в срок Виноград и сделать вино, и пить его, и в положенное время отведать молока и меда: так, чтобы насытиться нам. И когда день закончился и опустился вечер, небеса стали бледнеть, и семь звезд взошли, испуская желтое сияние, и начали свой извечный путь через ночь, пока под утро их не затмил красный восход солнца. Внемли: Мудрые, спящие в земле, восстали от своей дремоты, посмотрели на небо и сказали: "Кто же та, которая грядет, как утро, которая светла, как луна, чиста, как солнце, и нет в ней изъяна, и огонь ее пылает, подобно Господнему пламени; и вода не может погасить любовь, и река не может утопить ее, и мы никогда не оставим ее, потому что она сестра наша, и, хотя мала она и грудь ее еще не развилась, мы введем ее вновь в дом матери ее, в светлицу, где она пребывала ранее, и дадим ей материнскую грудь. И тогда она восстанет подобно башне Давида, окруженной крепостным валом, защищенной тысячами щитов и оружием могучих воинов; и тогда дочь будет восхвалять ее; царицы и наложницы скажут доброе о ней; а я упаду на лицо свое, благодаря Бога и превознося Его Имя Святое.

ЭПИЛОГ

Итак, мы подошли к завершению возлюбленной и истинной *Мудрости Сынов Учения*, во всей ее мощи и славе, великой тайны Мудрых и откровения Духа, о чем Принц и Властитель Теофраст в *Apocalypsi Hermetis* сказал: "Это есть единый *Нумен*, божественное, чудесное и священное служение, включающее в себя целый мир, истинное для всего, побеждающее все элементы и пять субстанций. Не видел глаз, не слышало ухо и не ведает ни одно сердце, как воплотило небо истину этого Духа, который единственно истинен, из-за чего его называют: глас истины. Благодаря этой силе Адам и другие патриархи, Авраам, Исаак и Иаков имели здоровое тело, прожили долгую жизнь, и благополучие которых процветало. С помощью этого Духа *Философы* нашли семь свободных искусств и почерпнули в нем свое богатство. С ним Ной построил ковчег, а Моисей – Скинию Завета; Соломон возвел Храм, получив при его содействии храмовые сосуды чистого золота, а также – для вящей славы Господа – Соломон при его помощи совершил много великих трудов и создал множество полезного. С ним Ездра восстановил Правление, и для него было гостеприимство Мириам, сестры Моисея. И Дух этот был хорошо знаком и известен пророкам Ветхого Завета. Итак, это лекарство и лечение для всех вещей, последнее откровение, последний и высочайший секрет Природы. Дух Господа заполняет сферу земного царства, и дуновение его было первое над водами в самом начале. Мир не может понять или осознать его без тайного милостивого соизволения Духа Святого или без тайного учения. И весь мир желает его из-за великого его могущества, которое человек не может осознать вполне, и которое искали святые от сотворения мира, и каковое желали узреть. Ибо этот Дух проникает семь планет, вздымает облака и рассеивает туманы, дает свет всем вещам и превращает их в золото и серебро, дает здоровье и богатство,

очищает от проказы, излечивает водянку и подагру, проясняет лицо, удлинняет жизнь, дает силы меланхоликам, лечит больных и немощных. Да, это тайна тайн, единая тайная вещь всех тайных вещей, избавление и лекарство для всех вещей.

Таковой она является и остается непостижимой в природе, неиссякающая сила и непобедимая мощь и слава, страстное стремление к знанию и самая прекрасная вещь из всех, пребывающих под луной, укрепляющая Природу; сердце, обновляющее все члены и поддерживающее цветущую юность, уничтожающее возраст и слабость, и освежающее мир.

И также этот Дух есть дух избранный среди всех других небесных явлений и духов, он дает здоровье, удачу, радость, мир, любовь, а также изгоняет зло, бедность и нищету и делает так, что человек не может говорить или замышлять злое; он дает людям то, о чем они мечтают в глубине сердца, дает мирские почести и долгие годы жизни богобоязненным, но также и вечное наказание тем, кто творит зло или использует могущество не по назначению.

Слава и хвала Всевышнему, Всемогущему Богу, который создал это искусство и который милостиво открыл это знание мне, жалкому грешному человеку; мои истинные благодарность и поклонение, и горячая истовая молитва, в которой направил Он сердце мое, и мои мысли и чувства посредством Его Духа Святого, устроив так, что я ни с кем не говорил об этой тайне, а тем более не поверял ее тому, кто не боится Бога, и не открыл ее ни одному существу, что было бы нарушением моей клятвы и сломало бы небесные печати, и сделало бы меня клятвопреступным Братом *Aurea Crucis*, оскорбляющим Божественное Величие и сознательно совершающим гигантский непростительный грех против Духа Святого. Пускай же Бог-Отец, Сын и Святой Дух, являющие собой святейшую Троицу, милостиво упреждают и хранят меня всегда. Аминь. Аминь. Аминь.

¹ Таким образом, настоящее имя автора – Adrian von Mynsicht (1603 – 1638), анаграммой которого является «Генрих Мадатанус». – прим. перев.

² То, чего я страстно желал, я нашел: я очищал гораздо чаще, и мне удалось соединить; Я довел до готовности: получилась Золотая Тинктура, которую называют центром Природы; из-за нее так много было пережито, так много было написано, и такими многими способами. Все это, я должен признать, касается лечения металлов; а также всякой немочи: способ, уготованный небесами (лат.)

³ См. Песня Песней 7:3.

⁴ «Огня и Азота тебе будет достаточно» (лат.).